

№1, МАЙ 2010

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ



ЖУРНАЛ О БОРЬБЕ ПРОТИВ
ДИСКРИМИНАЦИИ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕНЩИН

- ★ Единство в борьбе, а не в бесправии 3 стр.
- ★ Стачка Haute Couture: гендер и класс 5 стр.
- ★ Нам такие льготы не нужны! 8 стр.
- ★ Материнство: неоплачиваемый труд 10 стр.
- ★ Бороться за право бороться 13 стр.
- ★ Защитить право на аборт! 16 стр.
- ★ Даешь сады цветам жизни! 18 стр.
- ★ Политический смысл лесбийского сексизма 19 стр.
- ★ Кто ты? Какой ты? С кем ты?? 23 стр.
- ★ Рецензия «Гендер для „чайников“ — 2» 25 стр.

Издается по инициативе:



Российская секция
Комитета За Рабочий Интернационал

SOCIALISTWORLD.RU

При участии активистов:

Московской феминистской группы
sites.google.com/site/moscowfeministgroup

ЖЖ-сообщества Феминистки



community.livejournal.com/feministki

СД Вперед



vpered.org.ru

Журнал, который вы держите в руках, издаётся в рамках кампании против дискриминации и эксплуатации женщин. Мы проводим дискуссии и уличные акции, выступаем под своими лозунгами на шествиях и демонстрациях, выпускаем и распространяем различные печатные материалы.

У всех видов дискриминации единые корни, будь то дискриминация по половому, возрастному, национальному признаку или по типу сексуальной ориентации – поэтому в своей кампании мы стремимся объединить протест всех дискриминируемых.

Если вы разделяете наши идеи или имеете альтернативное видение проблемы — присоединяйтесь! Совместная работа позволит глубже разобраться во всех вопросах, объединить наши знания и силы. Каждую неделю проходят встречи с обсуждением журнала, запланированных акций и конференции.

Телефон:
8-903-967-55-02

Электропочта:
jane.irresponsible@gmail.com

ЕДИНСТВО В БОРЬБЕ, А НЕ В БЕСПРАВИИ

От редакции

Когда наступает кризис, женщина оказывается крайней. В условиях нарастающей безработицы, «природно-предназначенная для семьи» женщина — лучший кандидат на сокращение. При подобных условиях ей приходится соглашаться на все более тяжелую и низкооплачиваемую работу. Инфляция и повышение тарифов, сокращение зарплаты или увольнение мужа, заставляют домохозяйек выходить на низкооплачиваемую работу в тяжёлых условиях или пополнять ряды безработных. И в этот момент государство лишает женщин гарантий, льгот и выплат, закрывает детские сады и перестаёт финансировать бюджетные учреждения. Особо цинично в такой ситуации звучит правительственная пропаганда материнства и призывы церковников и прокремлёвских партий запретить аборт.

Кроме того, патриархальное общество оправдывает насилие над женщиной. Ей с детства втолковывают, что её призвание - удовлетворять мужчину в постели, на кухне, в семье, а потому насилие и изнасилование - это всего лишь «реализация права мужчины». Ответственность за преступление полностью перекладывается на жертву: она или была недостаточно осторожна, или «провоцировала» своим видом и поведе-

нием, или была слишком глупа и доверчива. Иными словами, наси-

Сегодня женщины составляют больше половины рабочих, но получают в среднем на 37% меньше, чем мужчины

лие воспринимается как наказание за «неправильное» поведение жертвы, при этом мужчин за подобное поведение мораль не осуждает, тем более не считается, что мужчин можно насиловать.

Открывая перед женщиной путь к общественному труду, капитал продолжает подпитывать все древние стереотипы, делающие женщину бесправной и уязвимой, а значит приносящей больше прибыли. Веками воспитываемые покорность и моральная слабость делают женщину особенно ценным ра-

Антикризисная политика власти — сохранение прибыли собственников за счёт понижения уровня жизни рабочих — вызывает вспышки протеста по всей стране. К этим протестным голосам примешивается и женский голос: молодые мамы устраивают в Иркутске и Ангарске марши против сокращения государственных гарантий, льгот и выплат

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

4 стр.



ботником, готовым трудиться в любых условиях за гораздо меньшую плату.

Сегодня женщины составляют больше половины рабочих, но получают в среднем на 37% меньше, чем мужчины. Одна из главных причин такого неравенства состоит в том, что капитализм оставляет женщине лишь самую малооплачиваемую работу. Такие традиционно «женские» профессиональные сферы, как образование (80,8% работников — женщины), здравоохранение и предоставление социальных услуг (84%) входят в пятерку самых низкооплачиваемых видов экономической деятельности. Все эти профессии являются лишь продолжением «семейных обязанностей», поэтому именно в подобной работе женщина, по логике патриархальной морали, должна видеть своё предназначение. В эту же «пятерку» входит работа в гостиницах и ресторанах (79% работников — женщины). Работницы в сфере общепита составляют подавляющее большинство низкоквалифициро-

ванной рабочей силы, оставшиеся 21% — мужчины, занимающие высокооплачиваемые должности. Для женщин существует «стеклянный потолок» — продвижение по службе для неё сильно затруднено.

Даже если женщина работает наравне с мужчиной, вечером она должна отстоять вторую смену — дома, у плиты. Эта двойная эксплуатация объявляется государством, церковниками и проповедниками патриархата всех мастей богоданной и природноестественной. Что уж и говорить об изматывающем труде домохозяйек, который и вовсе не признаётся трудом и не оплачивается. Таким образом, вместо «права на свободный труд» женщина получает двойную зависимость — от мужа и от начальника: при современной системе производства на женские плечи ложится тройная ноша, когда к неоплачиваемому труду хозяйки и матери добавляется наемный труд.

Антикризисная политика власти — сохранение прибыли собственников за счёт понижения уровня жизни рабочих — вызывает вспышки протеста по всей стране. К этим протестным голосам примешивается и женский голос: молодые мамы устраивают в Иркутске и Ангарске марши против сокращения государственных гарантий, льгот и выплат. Это лишь первые шаги, но и они отлично показывают, насколько различны могут быть интересы женщин разного социального положения. Единственное равноправие, доступное сегодня для женщин-работниц — это уравнивание в бесправии со всеми другими рабочими, это право наравне с мужчинами стоять в очередях службы занятости или пытаться кое-как свести концы с концами на скудную зарплату. В то же время женщины-буржуа с тем же успехом, что и их коллеги-мужчины, урезают зарплату, повышают цены и тарифы любым рабочим независимо от пола. Поэтому интере-

сы женщин-работниц и домохозяек едины с интересами их мужей, отцов, сыновей и всех рабочих и противоположны интересам капиталистов любого пола.

Капиталисту и его правительству выгодно любое разделение рабочего класса. Это заставляет рабочих бороться друг с другом, вместо того чтобы бороться вместе за свои общие интересы. Дискриминацию ощущают на себе не только женщины: молодые рабочие, иммигранты, ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры) испытывают не меньшее давление в капиталистическом обществе. Поэтому борьба против понижения уровня жизни и против любых форм дискриминации одина для всех рабочих, независимо от их пола, возраста, национальности и сексуальной ориентации.

**Против дискриминации!
Единство в борьбе, а не в бесправи!**

Статистика

2007 год:
отношение
зарплат
женщин к
зарплатам
мужчин —
63%. Удельный
вес женщин
в общей
численности
работников —
55%



СТАЧКА HAUTE COUTURE: ГЕНДЕР И КЛАСС

Анна, КРИ-Мск

Утром 1936 года обитательнице роскошных апартаментов отеля «Ритц» сообщили, что к ней прибыла некая делегация. Появление представителей рабочего коллектива, пришедших объявить ей, владельцу предприятия, о забастовке, стало для Великой Мадемуазель одной из самых неприятных неожиданностей в ее жизни. Шел второй год мирового кризиса: банкротства и увольнения следовали один за другим, банки лопались, как пузыри, цены на сельхозпродукцию падали, разоряя фермеров.

Во Франции начинаются стачки, перерастающие во всеобщую забастовку: рабочие требуют нормированного рабочего дня, ограничения права работодателей на увольнение, оплачиваемого отпуска — всего того, что сейчас считается само собой разумеющимся, но для буржуа тех времен это казалось дерзким покушением на их права. Особенно шокировало «чистую публику» активное участие в забастовках женщин. Бастовали не только работницы фабрик, но даже секретарши, официантки, продавщицы. «Пантеон» и «Самаритен» были закрыты. Бастующие продавщицы, захватившие магазины, ночевали на своих рабочих местах. В начале июня на двери главного входа в дом моды, кли-

ентками которого были самые богатые дамы своего времени, и в то же время около трехсот швей работали в нём без отпусков, за мизерную зарплату, появилась табличка — «Забастовка. Помещение занято». Двери модного дома «Шанель» закрылись для Шанель.

Биография Габриэль Шанель до сих пор охотно переписывается журналами формата Story: она — «икона стиля», на которой уже несколько десятков лет не тускнеет глянец. Неудивительно: трудно найти лучший сюжет для продвижения либерально-буржуазных ценностей. Глядя на та-

5 стр.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

ких персонажей, многочислен-ные начинающие бухгалтерши-юристки-продажницы-креативщицы, выпускницы какого-нибудь новообразованного экономфака со свежим дипломом в руках стремятся строить свою жизнь, мечтая о должности с приставкой «топ» или собственном деле. У этих мечтательниц простые, но яркие желания, желани-я, позаимствованные из Cosmo, Vogue и прочих консьюмеристских талмудов. Но, в отличие от исто-рий «успешных мужчин», в кото-рых наградой служит достиже-ние власти, self-made биография с поправкой «для девочек» тот са-мый вожделенный «успех» — это всеобщее внимание и восхищение. Все сю-жетные линии этой истории словно созданы для поддержа-ния иллюзии равен-ства возможностей при свободной рыноч-ной экономике. Так как-им же образом эта сказка смогла оказать-ся былью во времена третьей республики? Прежде всего, Габри-эль Шанель чувствова-ла свою эпоху — вре-мя Всемирных Выста-вок и мировых войн, глобальных кризисов и массового производ-ства. И еще это было время, когда заверши-лась, практически добившись сво-их целей, первая волна феминиз-ма.

Феминизм как социальное движение оформился в конце 18 века на руинах монархий и по-следних феодальных привиле-гий. В 1792 в Великобритании вы-ходит «Защита прав женщины» Мэри Уолстонкрафт, в это же вре-мя в революционной Франции пу-бликует знаменитую «Декларацию прав женщи-ны и граждан-

ки» Олимпия де Гуж, а Клер Ла-комб создает «Общество револю-ционных гражданок» — первую в истории организацию, борющуюся за права женщин. На протяжении всего 19 века европейским жен-щинам предстоит бороться за те элементарные права, которые се-годня считаются чем то, само со-бой разумеющимся: право изби-рать и быть избранной, право на образование, право на труд, пра-во на развод... В Европе актив-ные участницы движения подвер-гались серьезному преследова-нию, вплоть до арестов и тюрем-ного заключения. А сами фемини-стические идеи — безжалостному остракизму. Феминизм, пожалуй,

един-

На протяжении всего 19 века европейским женщинам предстоит бороться за те элементарные права, которые сегодня считаются чем то, само собой разумеющимся: право избирать и быть избранной, право на образование, право на труд, право на развод...

ственное направление социаль-ной борьбы, который не удосто-ился быть «романтизированным» — и стремящаяся к независи-мости и личностному росту женщина вынуждена была приготовиться к жесткому общественному пресле-дованию или скрывать свои убеж-дения. «Суфражистка» стала объ-ектом многочисленных карикатур и памфлетов, и многие негативные мифы, созданные прессой тех вре-мен, живы и до сих пор.

И, тем не менее, феминистки 19–20 века были теми, кого исто-рия «вела», а их противников и оппонентов — тащила. Капитали-

стическая экономика настоятель-но требовала вовлечения женщин в производство. Хотя бы потому, что рабочий, имеющий на ижди-вении трудящуюся дома жену (а то и мать-вдову или взрослых неза-мужних дочерей), обходится до-роже. При этом, домохозяйство с патриархальным разделением тру-да, отнюдь не способствует разви-тию торговли: такая семья мень-ше тратит, значительная часть не-обходимых товаров и услуг про-изводится «сидящими дома» жен-щинами. Например, «приготовить курицу» лет 150 назад означало свернуть ей шею, оципать, опа-лить, выпотрошить, разделать.... Не покупалась в таком хозяйстве и одежда: белье и платье в бедных семьях шили сами, в состоятель-ных — обращались к портным. Рынок готового платья сложится только к середине девятнадцато-го века. Таким образом, патриар-хальный уклад увеличивал стои-мость труда, снижая при этом по-купательскую способность. Капи-тализм должен был разрушить это, заменив ископаемые останки натурального хозяйства рынком товаров и бытовых услуг. Девят-надцатый век был временем мас-сового ухода женщин из домохо-зяйства в производство, а во вто-рой половине столетия уже появи-лись «традиционно женские» про-фессии: продавщица, официант-ка, конторщица, телеграфистка, телефонистка, учительница, мед-сестра.

При этом, нравы той эпохи до последнего отличались редкост-ным ханжеством. Класс капита-листов до последнего сопротив-лялся женским освободительным движениям, именно в этой сре-де благосклонно принимали оди-зонные сексистские трактаты Лом-брозо и Вейнингера. Промыш-ленность нуждалась в работни-цах, однако патриархальная мо-раль предоставляла прекрасную возможность им недоплачивать. А одними из самых действенных ме-ханизмов «воспитания беспомощ-ности», создания той самой спец-ифической психологии слабого

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

6 стр.

пола, были повышенные требования к внешнему виду. До первой мировой войны женская одежда была немногим удобнее смиренной рубашки. Задыхающаяся в корсете, озабоченная тем, чтобы не споткнуться о собственный подол, быстрее устающая уже потому, что вынуждена таскать на себе все это многокилограммовое барахло, она становилась действительно слабой — и легче смирялась и с многочисленными ограничениями этикета и морали, и с поражением в правах. Неудобная одежда была более чем удобна патриархату и имела лишь один недостаток, который уже к концу девятнадцатого века стал весьма ощутим: как следует работать в ней было почти невозможно. Шанель оказалась одной из тех, кто освободил женщин — от корсетов, обрекающих на перманентное кислородное голодание, от нелепых шляп, напоминающих корзину цветочницы, и весящих немногим меньше, от необоснованно длинных юбок и тесных рукавов.

Прежде женщины, по возможности избавляющиеся от этих вериг, считались вызывающими и при этом — непривлекательными, «синими чулками»; отказ от нелепых ограничений был равносителен лишению самой женственности. Шанель создала нечто большее, чем «новую моду» — она создала новую женщину: независимую, амбициозную, стремящуюся реализовать себя, развить свой талант, и сделала этот образ достаточно привлекательным. Она создала одежду для женщин, стремящихся к успеху... А также для тех, чьим трудом, в конце концов, их успех будет осуществлен. Для тех, кто будет не спать ночами перед показом кол-

лекции, для тех, кто будет гнуть-ся над швейными машинками за ничтожную зарплату, для тех, кто принимает заказы и отвечает на звонки. Для тех, кто был недостаточно удачлив или не настолько циничен, чтобы выигрывать по законам рынка, для тех, чьи имена, в отличие от Великой Мадмуазель и ее знаменитых клиенток, никогда не попадут в глянцево-е журналы и роскошно изданные биографии. Костюмы-двойки, плотные шляпы с узкими полями, легкие платья прямого покроя, удобные рукава,

Для жены олигарха развод с мужем-тираном — это только вопрос психологии, решаемый индивидуально: солидные алименты и ½ часть его капиталов обеспечит ей и детям безбедное существование. А вот швею, живущую с мужем-тираном в малогабаритной однушке, развод выбросит за черту бедности

блузы, пуловеры, брюки — в такой одежде оказалось возможным и блистать в парижских и лондонских салонах, и на пляжах Сан-Тропе и Довиля, и играть в теннис, и водить собственное авто. Такая одежда оказалось подходящей для конторы, прилавка, заводского цеха. Для стачек, для демонстраций, для борьбы.

... В 1936 году, когда началась всеобщая забастовка, Шанель находилась на пике своего успеха. Представители рабочего коллек-

тива отправились на переговоры с работодателем, но не были приняты: «Мне непонятно, что это за представители, поэтому я их не приму, а в положенный час приеду к своим работницам, в дом моделей» — таков был ответ Мадмуазель. В положенный час, в безупречном костюме и с ожерельем из трех ниток крупного жемчуга, Габриэль Шанель приехала в свой Модный дом, где пригласила пользоваться непререкаемым авторитетом, и дверь которого оказалась для нее закрытой. Она вынуждена была вести переговоры — без выполнения требований трудового коллектива показ сезонной коллекции оказался бы сорванным. И тогда она пошла на уступки: повышение зарплаты, трудовой контракт, оплачиваемый отпуск...

Несомненно, и одежда, созданная Шанель, и юридические права, завоеванные суфражистками, сделали женщин свободнее. Но свобода сама по себе еще не означает равенства. И уж тем более — братства, даже если переформулировать его в сестринство. Абстрактная «женская солидарность» невозможна просто потому, что женщина — не абстракция, а конкретный человек, принадлежащий к определенному обществу, культуре, классу. И если для женщин-буржуа равноправие — это возможность эксплуатировать труд наравне с мужчинами, трудящиеся женщины вряд ли согласятся солидаризироваться с ними. Право на развод и равные права на владение совмест-

Статистика

70% бедных в мире — женщины

7 стр.

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ

ным имуществом освобождают женщин настолько, насколько велико это имущество. Например, для жены олигарха развод с мужем-тираном — это только вопрос психологии, решаемый индивидуально: солидные алименты и ½ часть его капиталов обеспечит ей и детям безбедное существование. А вот швею, живущую с мужем-тираном в малогабаритной однушке, развод выбросит за черту бедности. Для женщины топ-менеджера проблема совмещения карьеры и материнства заключается в выборе няни или частного детского сада. А для ее подчиненной, семье которой не посчастливилось добиться доходов «выше среднего уровня», совмещение работы и семьи означает двойную занятость на работе и дома. Для женщин-пролетариев путь к свободе и равенству — это повышение зарплат и улучшение условий труда, это качественное и бесплатное здравоохранение, это сеть общедоступных детских учреждений. Но борьба за эти права вряд ли найдет понимание среди буржуа любого пола: подобные требования ставят под угрозу их прибыли. А ведь только достаточно высокие доходы являются при капитализме пропуском в прекрасный новый мир равноправия.

Статистика

Женщины владеют менее 2% земли во всем мире

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ

8 стр.

НАМ ТАКИЕ ЛЬГОТЫ НЕ НУЖНЫ!

Елена Максимова, СД Вперед, Московская феминистская группа

По данным Росстата за 2009 год, 54% населения России составляют женщины. Их большинство, но это большинство живет как дискриминируемое меньшинство. Да, наша страна подписала и ратифицировала все международные конвенции и декларации, провозглашающие равенство мужчин и женщин; да, Конституция РФ (статья 19) провозглашает равные права и свободы для мужчин и женщин и равные возможности для их реализации; однако на деле говорить о реальном равенстве не представляется возможным. Все эти высокие документы по сути являются всего лишь формальными бумажками, ведь даже некоторые законодательные акты РФ противоречат самим принципам равноправия.

Так, в статье 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин декларируются, в частности: право на труд как неотъемлемое право всех людей; право на одинаковые возможности при найме на работу; право на свободный выбор профессии или рода работы. Что же в этом отношении происходит в России?

В 2000 г. правительство РФ постановлением № 162 утвердило перечень работ, при выполнении которых запрещается применение труда женщин. Список состоит из 456 пунктов. Судя по названию «Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда», правительство руководствовалось благими намерениями: защитить здоровье женщин. Однако такого рода благотворительность вызывает ряд вопросов. Например, почему есть список запрещенных работ для женщин, и нет подобного

же списка для мужчин, оберегающего их здоровье?

Очевидно, этот запрет связан с заботой о репродуктивных функциях женщины, о чем в частности, говорит запрет работать в качестве аппаратчика получения пре-

Именно особенности физиологии женщины, связанные с деторождением, становятся поводом для дискриминации женщины в выборе сферы трудовой деятельности.

паратов тестостерона и его производных. Казалось бы, что же здесь такого плохого? Чего собственно возмущаться-то?

А возмущаться есть чему. За-

бота идет о репродуктивном здоровье женщин, но почему только женщин? Получается, что заботиться о репродуктивном здоровье мужчин не нужно. Однако вполне возможно, что перед зачатием ребенка и мужчине не следовало бы работать в качестве рабочего на технологических стадиях производства ртути и ее соединений. Более того, вредное производство отрицательно сказывается вообще на экологической обстановке в целом. Простой пример: женщинам запрещается работать на технологических стадиях производства хлоропренового каучука, латекса, хлорпикрина и других химических соединений, в формулах которых есть хлор. Но там, где используется хлор, всегда появляются диоксины — очень ядовитые органические соединения, которые по воздействию на человека можно приравнять к химическому оружию. Так, предприятия г. Чапаевска ежегодно производят более 3000 г диоксинов — в результате количество диоксинов, которые поступают в организм с продуктами питания, в 4 раза превышает допустимые нормы, что, в свою очередь, поражает иммунную систему человека, печень, мозг и кожу. Диоксиновое заражение приводит к невропатии, депрессии, расстройству сна, импотенции. То есть можно и не работая на опасном предприятии тяжело заболеть — что же тогда происходит с теми, кто на нем непосредственно работает?

В силу традиционного представления о родителе, как о сугубо женской функции, налицо необъективность подхода к женскому и мужскому здоровью. Именно особенности физиологии женщины, связанные с деторождением, становятся поводом для дискриминации женщины в выборе сферы трудовой деятельности. Безусловно, беременная женщина, кормящая мать имеет право

на декретный отпуск, но ведь далеко не все женщины хотят иметь детей (материнство — это право, а не обязанность), а у тех женщин, у которых есть дети, последние имеют свойство вырастать. Тем не менее, запрет дан раз и навсегда.

Людям, работающим на вредных производствах, государство обещает льготные выплаты, но разумнее было бы расходовать



эти средства на обеспечение условий безопасного труда, на ликвидацию «тяжелых, вредных и опасных» условий вообще.

Те, кто составлял перечень запрещенных работ для женщин, интересы женщин-то и не учитывали. Женщина, которая пытается устроиться на работу с вредным производством, делает это не по-

тому, что мечтала об этом с детства, а для того, чтобы прокормить себя и детей. Как правило, такая женщина имеет низкий образовательный уровень, чаще всего является единственной кормилицей в семье, а если она еще и живет в городе с подобным градообразующим предприятием и другой работы здесь нет, то что же ей, собственно, остается делать? Конечно, проще запретить женщинам трудиться под благовидным предлогом, чем заняться их профессиональной переподготовкой или созданием других рабочих мест.

Далее, согласно перечню, женщина не может работать шкипером или боцманом — зато вполне может работать на рыболовном траулере или плавучем крабоборькоконсервном заводе и обрабатывать рыбу прямо на палубе какого-нибудь морского рефрижераторного судна. Ей запрещается водить поезда, но быть проводницей — всегда пожалуйста. Нельзя водить автобус, но на том же автобусе можно быть кондуктором. Женщин

не берут в «летку», но на том же самолете, летящем на высоте 10 000 м над землей, работает женщина — стюардесса. Можно сказать, что это абсолютно разные вещи (одно дело быть обслугой, а другое — управлять), но почему тогда в той же Европе женщина-

машинист вовсе не редкость, так же как и женщина-шкипер, да и у нас в советское время женщины водили поезда и управляли самолетами. По существу эти запреты не защищают женщин, а закрывают им возможность иметь пре-

стижную и высокооплачиваемую работу.

По данным Росстата (апрель 2009 г.) заработная плата работников, задействованных в традиционно «женских» сферах экономической деятельности (образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг, гостиницы и рестораны) составляет 70 — 90% по отношению к заработной плате мужчин, работающих в этих же сферах. Женщины, работающие контролерами или специалистами-техниками по эксплуатации транспортных средств, получают 49% по отношению к заработной плате мужчин, а работники предприятий общественного питания — 55%. То есть женский труд, каким бы квалифицированным он ни был, всегда стоит дешево.

Сейчас, в условиях кризиса, работодателю становится наиболее выгодно уволить мужчину и взять на его место женщину, которой платить можно меньше. Еще более выгодно будет, если это женщина-мигрантка, труд которой будет стоить меньше, чем труд мужчины-мигранта, соответственно. Получается, что государственная «забота» о здоровье женщин может способствовать практике, когда работодатель будет брать на место, на котором нельзя по закону работать женщинам, женщину-мигрантку, официально не принимая ее на работу и совершенно обесценивая ее труд. Запрет на использование труда женщин на «тяжелых и вредных» работах так или иначе нарушается, и об этом свидетельствуют данные все того же Росстата: в строительстве 2,8% женщин заняты тяжелым физическим трудом, на транспорте — 1%, в промышленности — 1,8%.

Таким образом, государственная «забота» выливается на самом деле в очевидную дискриминацию женщин.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

10 стр.

МАТЕРИНСТВО: НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД

Frau-derrida, Московская феминистская группа

Любому сообществу (популяции, народу, государству), чтобы жить, нужно физическое воспроизводство. Нужно, чтобы члены сообщества (граждане государства) рожали новых граждан. Когда уровень воспроизводства падает, начинают звучать панические голоса журналистов, политиков, социологов, бабушек на лавочках: мы вымираем, наша страна проигрывает демографическое состязание, скоро нас поглотят более многочисленные или фертильные соперники. «Их оружие — матка палестинской женщины»; «Китай наступает».

Когда рождаемость падает, вскоре в обществе становится больше людей старшего поколения (в их время рожали больше), чем молодежи. Пенсионеров, тех, кто уже не производит общественный продукт, зато нуждается в социальной поддержке, становится больше, чем тех, кто производит сейчас, кто создает экономику, служащую источником средств для этой поддержки.

Казалось бы, очевидный способ решения проблемы — завести трудоспособных мигрантов. Но когда в стране появляется много людей, очевидно ущемленных в правах по отношению к основному населению — жди социальной напряженности. Гастарбайтеры, не привыкшие к хорошей жизни, готовы наниматься на работу за низкую плату и в плохих условиях — и вот уже работодатели радостно отказывают в найме местным гражданам, с которыми нужно больше цацкаться, и набирают мигрантов. Теперь им незачем ста-

раться, обеспечивать безопасность труда, платить прилично: мигранты сожрут и так.

Коренные жители лишаются рабочих мест или возможности бороться за лучшие условия труда и решают, что виноваты в этом приезжие. Приезжие понимают, что они здесь — люди второго сорта, их на каждом шагу норовят обобрать менты, кинуть работодатели,

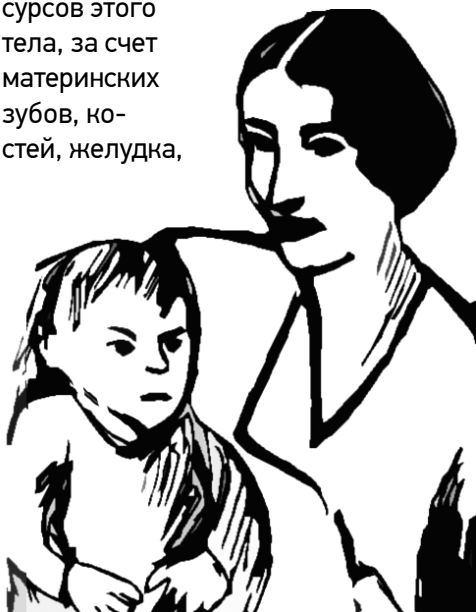
Рождение ребенка и поддержание его жизни в первые годы — труд, необходимый обществу.

презирают местные. Вскоре готова прекрасная растопка для социального конфликта — для польхачущих машин на парижских улицах, для бунта Черных пантер, для Кондопоги.

Нажиться на чьем-то полубесплатном труде, ограбить, лишить прав кого-то ради того, чтобы зат-

кнуть дыру в собственном кармане — плохое решение. Потому что, если жертв не уничтожить погловно, они продолжают жить и размножаться рядом, и однажды придут выразить недовольство. Тогда, когда эксплуататор начнет ослаблять хватку.

Итак, чтобы общество жило, его члены должны рожать. Это необходимая работа, и выполнение ее затратно: ребенок растет в теле матери и за счет ресурсов этого тела, за счет материнских зубов, костей, желудка,



сердца. Беременность протекает у разных людей по-разному, у кого-то вплоть до последних дней нет неприятных ощущений, у кого-то интоксикация на протяжении почти всего срока, кому-то приходится лежать на сохранении. Роды зачастую болезненны, а после них на протяжении нескольких лет ребенок требует почти непрерывного внимания. В первый год и поспать-то толком некогда.

КАКОВА ПЛАТА ЗА ЭТОТ ТРУД?

Во многих странах родителю, ухаживающему за ребенком (чаще

всего таким родителем оказывается мать), выплачивают пособие. В Европе на него даже можно прожить, хотя, говорят, впритык. В России пособие по уходу за ребенком составляет 40% от среднего заработка за последние 12 меся-

Мать маленького ребенка, возможно, будет стремиться выбрать частичную занятость или удаленную работу, чтобы выкроить время для малыша — а такая занятость приносит меньший заработок, не дает социальных гарантий, таких работников в тяжелые времена увольняют первыми

цев — значит, два человека должны прожить на сумму в два с лишним раза меньше, чем жил один¹. Выплачивается пособие в том случае, если родитель, осуществляющий уход, не работает полный день.

То есть это не зарплата, а вспомоществование. Не оплата труда, утверждающая ценность труженика и его социальный статус, а подачка на бедность — как пособие по нетрудоспособности или безработице. Выплачиваемое не взамен какой-то услуги, а от щедрот общества тем, кто на данный момент ничего произвести не может.

Кроме пособия мать получает также трудности в трудоустройстве, психическом состоянии и семейной жизни. Молодую женщину, пришедшую наниматься на работу, скорее всего, спросят, есть ли у нее дети и собирается ли она рожать. Что означает этот вопрос? Обычно — что возможной беременности сотрудницы работодатель боится (и может, например, избегать найма женщин фертильного возраста или при равных условиях отдавать предпочтение мужчинам). Наличие маленьких детей чаще всего тоже будет фактором отрицательным. В глазах нанимателя это означает, что женщина будет ставить работу на второе место, манкировать ею ради ребенка, часто сидеть на больничном, отказываться от сверхурочной работы.

Мужчинам вопроса о детях обычно не задают и даже при наличии детей ожидают, что нести основное бремя повседневного ухода за ними будет не отец, а кто-то другой — соответственно, мужчины деторождение не мешает продвигаться по служебной лестнице и зарабатывать деньги. Впрочем, мужчинам жесткое полоролевое разделение готовит другие западни, в числе которых — риск, что с собственным ребенком у отца не сложится близких эмоциональных отношений.

Мать маленького ребенка, возможно, будет стремиться выбирать частичную занятость или удаленную работу, чтобы выкроить время для малыша — а такая занятость приносит меньший заработок, не дает социальных гарантий, таких работников в тяжелые времена увольняют первыми.

Кроме проблем, возникающих в сфере занятости, деторожде-

Сноска

1 Средняя зарплата по России в первом квартале 2009 года, по данным Федеральной службы государственной статистики России, составляла 17 441 рублей. Сорок процентов от этой суммы — 6976 рублей. Прожиточный минимум на душу населения в тот же период составлял 5083 рублей.

ние может создавать и другие. Например, распространенным заболеванием является послеродовая депрессия (по разным данным, ею страдает от 10 до 40 процентов рожениц). Беременность повышает уязвимость женщины, в том числе уязвимость для семейного насилия².

Разумеется, рождение и воспитание детей приносит не только тревоги, но и радости. Как и любой другой общественно полезный труд. Однако строителю, швее, переводчику или повару не предлагают ограничиться в качестве за-

Молодую женщину, пришедшую наниматься на работу, скорее всего, спросят, есть ли у нее дети

работной платы удовольствием от ровно легшего шва, приятного запаха пирогов или общения с иностранцем.

Итак, рождение ребенка и поддержание его жизни в первые годы — труд, необходимый обществу. И общество, и государство оказывают значительное давление на женщину, чтобы она выполняла этот труд. Однако тем, кто его выполняет, труд по воспроизводству приносит значительные затраты и риски, а социально значимого вознаграждения не дает.

Сноска

2 Исследование среди беременных женщин из Лондона, которые обращались за медицинской помощью, показало, что 15% из них подвергались домашнему насилию в период беременности, из них 40% сообщили, что насилие началось, только когда они забеременели (Coit, 2000).

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

12 стр.

Дискуссия с Frau-derrida

Денис Р., КРИ-Мск

О мигрантах:

Мигранты едут, например, в Москву из-за отсутствия работы и крайне низких зарплат на родине. Родиной может быть другая страна или другой регион России, ведь внутреннюю миграцию никто не отменял. Мигрантов, таким образом, никто не завозит, это естественный процесс который напрямую связан с циркуляцией капитала — рабочая сила стремится туда, где накапливается и концентрируется капитал — сегодня этот процесс глобален.

Выигрывают от мигрантов лишь предприниматели, буржуа использующие труд рабочих за копейки. Бюджет не выигрывает ничего: НДС изымается из конечных потребителей, то есть в основном из рабочих и мелких предпринимателей. То есть когда приток мигрантов понижает общий уровень зарплат, поступления в бюджет от НДС также падают. Кроме того, большинство мигрантов работают нелегально — из их зарплат капиталист не делает никаких отчислений в бюджет.

А решение проблемы возникновения фашистских настроений (как я понял, ты это имеешь ввиду, говоря о Кондопоге) состоит в том, чтобы платить «нелегалам» такую же зарплату, как и легалам — т. е. объединение рабочих в борьбе за повышение зарплат всем работникам вне зависимости от легальности, за декриминализацию нелегальности.

Женя Отто, КРИ-Мск

О неоплачиваемом труде:

Думаю, вопрос проясняется, если ответить на вопрос: кому и зачем нужно, чтобы граждане рожали новых граждан. Тут недостаточно просто оговорить необходимость этого процесса для элементарного выживания вида, ведь человеческий род отнюдь не стоит на грани вымирания (наоборот вроде есть проблема перенаселения). Дети рабочих — те же рабочие, и их рождение необходимо буржуазии. Существует производственный цикл, в который входит собственно производство; восстановление и воспроизводство рабочей силы. Буржуа, в отличие, скажем, от рабовладельца, снимает с себя ответственность за восстановление и воспроизводство рабочей силы — не обеспечивает условий для деторождения и выплачивает зарплату меньшую, чем необходимо для нормального питания и сна. Поэтому вопрос неоплачиваемого труда стоит, в конечном счёте, так: буржуа, ты будешь эксплуатировать моего сына, тогда сначала заплати за его производство; буржуа, ты весь день эксплуатируешь моего мужа, тогда заплати за то, что я своим трудом подготавливаю его к новому рабочему дню. Доступные и качественные детские сады, медицина, образование и общепит — самая удобная форма материальной ответственности буржуазного государства за воспроизводство рабочей силы.

Кампания за демографию, не подкреплённая улучшением качества жизни, позволяет произвести совсем дешёвую и непритязательную рабочую силу. В развитых странах, где уровень сопротивления рабочих (профсоюзной и левой борьбы) гораздо выше, и рабочие предъявляют более высокие требования к оплате и условиям труда, производить оказывается не выгодно. Поэтому корпорации предпочитают перебросить производство в Россию или, например, Китай, где нет несговорчивых профсоюзов и массовых протестов. Буржуазия каждой из таких стран старается привлечь иностранные инвестиции и сделать обстановку для капитала наиболее комфортной: много дешёвой рабочей силы, бесправие иммигрантов, жёсткое подавление любых протестов. Меры правительства на снижение потока иммиграции (на самом деле — меры, делающие иммигрантов бесправными), как и прессинг со стороны ультраправых — это тоже часть продуманной политики, направленной на снижение цены за труд.

БОРОТЬСЯ ЗА ПРАВО БОРОТЬСЯ

Женя Отто, КРИ-Мск

На собрании любой левой организации можно убедиться, что девушек в несистемной политике чрезвычайно мало. Те же, что есть, зачастую не принимают активного участия в происходящем: лучшие качества, которые проявляют активистки — это бесконфликтность и исполнительность, но никак не самостоятельность, инициативность и уж тем более речь не идёт о лидерских качествах. Почему? — с этого вопроса и началась эта статья, а материалом для неё послужил личный опыт автора, а также рассказы и публикации девушек из разных политических организаций.

Женщина отрабатывает одну смену на работе, а потом вторую — дома у плиты и с детьми. Не удивительно, что в условиях двойной эксплуатации у неё не остаётся ни времени, ни сил для участия в политической работе. Но есть и другая, не менее важная причина: даже в левые организации проникает патриархальная мораль. Женщина, воспитанная в патриархальном духе, главными своими достоинствами мнит покорность, кротость и трогательную беспомощность. Она зависит от мнения окружающих, и не готова отстаивать собственное мнение. Мужчины же оказываются неспособны избавиться от сексистских предрассудков и воспринимать девушку как полноценного политического активиста. Исходя из элементарного математического подсчёта (женщины составляют большую часть населения) активисты теоретически понимают, что привлекать их к работе необходимо. Но при этом отводят девушкам в организации особое место.

Роль женщины-активиста в организации (как и женщины-работницы на рынке труда) чаще всего сводится к самой «низкоквалифицированной» работе: казначей, распространитель газет, бытовое обслуживание собраний — любое занятие, не требующее высокого политического уровня и особых

навыков. Активистка годами может отмалчиваться на собраниях, но добросовестно выполнять свою рутинную работу. Сама она в такой роли чувствует себя спокойно — так она наилучшим образом защищена от жёсткой критики и освобождена от политической ответственности. За бытовое обслуживание (приготовить еду и чай, прибраться после собрания) девушка чаще всего берётся автоматически, как будто кто-то вменил ей это в обязанность. Она чувствует себя при этом на своём месте, ведь именно к такой работе её приучали и готовили с самого детства. Но и мужчин-активистов такая ситуация полностью устраивает: работа исполнительницей и неприятельницей активистки снимает с них массу скучных повседневных обязанностей.

Один активист очень много времени уделял работе организации, а его жена (по совместительству товарищ) в это время обеспечивала быт. Он это объяснял так: «Сейчас надо срочно сделать политическую работу, а я с этим справлюсь быстрее и лучше. А жена поспособствует выполнению работы тем, что в это время приготовит ужин». Но рано или поздно акти-

вистки теряют всякий интерес к организации, работа в которой сводится для них к рутине, и неизбежно уходят из движения.

Если же девушка решается по-

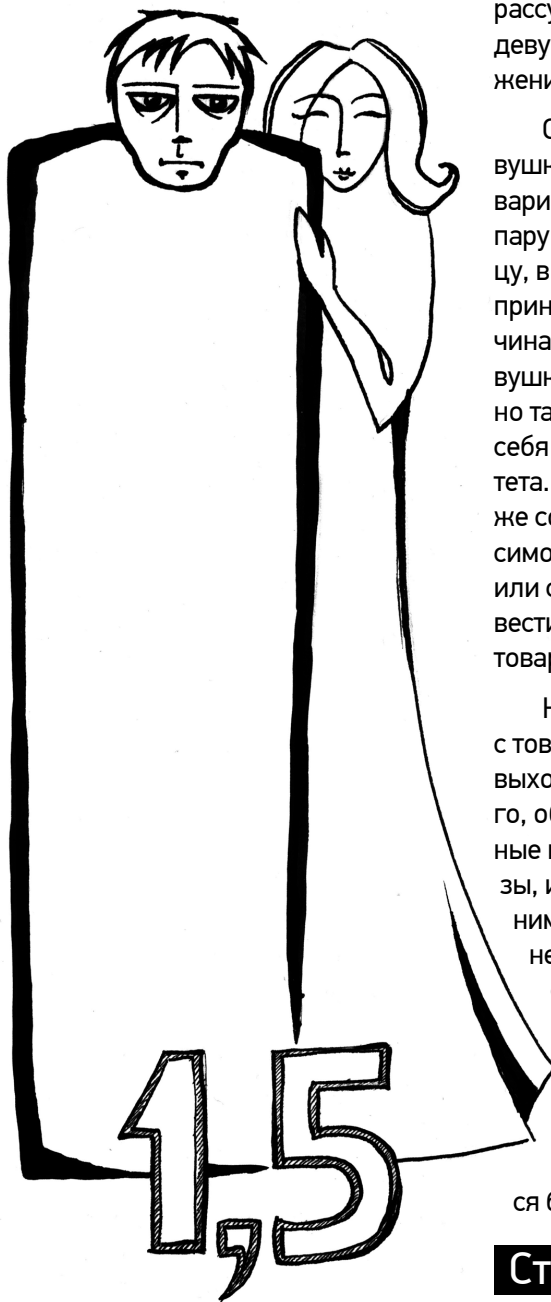
Один активист очень много времени уделял работе организации, а его жена (по совместительству товарищ) в это время обеспечивала быт. Он это объяснял так: «Сейчас надо срочно сделать политическую работу, а я с этим справлюсь быстрее и лучше. А жена поспособствует выполнению работы тем, что в это время приготовит ужин».

частвовать в полемике, то ей бывает трудно отстаивать свою точку зрения — воспитанные с детства уступчивость и зависимость дают о себе знать, тем более что споры в преимущественно мужских коллективах ведутся совсем не всегда в дипломатичной манере. Но часто позицию женщины-активиста просто не рассматривают всерьёз, считают возможным проигнорировать или пропустить мимо ушей, а то и вовсе встречают скептическими смешками. Диалог с девушкой ведётся с позиций превосходства, в лучшем случае — наставничества. Дело в том, что активист-мужчина даже с очень низким политическим уровнем автоматически получает гораздо больший авторитет, нежели женщина. Почему женщина должна постоянно доказывать мужчинам собственную значимость, завоёвывать элементарное уважение? — если активистки вынуждены задаваться таким вопросом, то решением для них, скорее всего, станет выход из организации.

Подобное отношение вовсе не всегда выглядит как нарочитое игнорирование — оно вполне может маскироваться за комплиментами. Например, автору этих строк однажды довелось в качестве аргумента услышать от оппонента: «Ты конечно красивая девушка, но политика...». Активист даже не счёл нужным продолжить фразу и перейти собственно к сути возражения — вполне достаточно было указать мне на моё место «красивой девушки» и тем самым дискредитировать как политического активиста и обезоружить. С виду доброжелательная — комплиментарная — форма подобного выпада лишь усложняет противодействие.

Ещё одна распространённая ситуация: двое товарищей — девушка и парень — едут общаться с активистами из другого города. Оба при общении участвуют в дис-

куссиях, оба отстаивают свои позиции. По возвращении каждый получает по мэйлу: парень — пакет конструктивных предложений, девушка — комплименты и заверения



в симпатии. Если два товарища разного пола вместе идут на дискуссию или переговоры, то собеседник, несомненно, будет обращаться к парню, а девушке придётся приложить немало усилий, чтобы быть включённой в диалог. Не говоря уж о том, что мужчины не подадут женщине руки при встрече, а часто и вовсе не здороваются. Привыкая находиться на особом положении, многие девушки пытаются использовать свои женские преимущества: повлиять на собеседника, исполь-

зуя обаяние и привлекательность. Но подобные методы не могут принести сознательного приятия их позиции, а значит и долгосрочного результата. Кроме того, такое поведение усугубляет сексистские предрассудки и позволяет относиться к девушке с ещё большим пренебрежением.

Ситуация усугубляется, если девушка завязывает отношения с товарищем. Остальные воспринимают пару за одну политическую единицу, в которой определяет позицию и принимает решения, конечно, мужчина. И действительно, многие девушки предпочитают занять именно такое место — так они чувствуют себя под защитой мужского авторитета. Если же девушка старается всё же сохранять политическую независимость, она зачастую предпочитает или скрывать свои отношения, или вести себя со своим партнёром при товарищах нарочито отстранённо.

Не каждой захочется обсуждать с товарищами их же сексистские выходки: активисты, скорее всего, объяснят девушке, что подобные проблемы — это или её капризы, или «женские обиды» — одним словом «личное», а «личное» не стоит ставить выше политического — то есть мирного сосуществования в организации. Другой вариант: ей объяснят, что произошедшее — мелочь, случайность или шутка. Так как парни считаются более ценными кадрами, орга-

Статистика

Женщины тратят в среднем 36 часов в неделю на работу по хозяйству

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ

14 стр.

низация часто предпочитает ущепить девушку, нежели применить какое-либо наказание в отношении её обидчика. Кроме того, если девушка всерьёз захочет бороться за равноправие в своей организации, ей придётся услышать комментарии вроде: «а если я скажу тебе комплимент, ты что, драться полезешь?» и прочие измышления об агрессивных феминистках, лишённых женственности и чувства юмора.

Впрочем, колкости насчёт феминизма приходится выслушивать не только девушкам. Фредрик Ду-

глас, например, ещё в 19 веке без стеснения носил насмешливое прозвище «мужчина борец за права женщин» и был, конечно, отнюдь не единственным известным феминистом. А наши товарищи слышат даже от девушек: «мужчина организовывает акцию за женское равноправие?» «Мужчина раздаёт листовки на восьмое марта?!» — удивляются прохожие. Хотя намного проще завоевать авторитет и самоутвердиться, продемонстрировав свою власть и превосходство над женщиной, но каждый раз, ког-

да ты играешь по правилам патриархальных ролей, выигрывает всё равно эксплуатирующая тебя система.

Борясь с капиталистической системой женщина, несомненно, борется и за свои права. Но кроме задачи, которую берёт на себя любой активист, женщина выполняет ещё одну — она борется против отстранения от политической и социальной активности, за право бороться и быть услышанной.

ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ ДОБИТЬСЯ **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО РАВЕНСТВА** В СВОЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ...

...занимайся самообразованием и требуй, чтобы старшие товарищи уделяли внимание твоему образованию;

...никогда не давай выполнять за тебя политическую работу, формулировать за тебя твою позицию или отстаивать её за тебя — ты сама в состоянии это сделать. Ты должна быть уверена, что твои убеждения — это именно твои убеждения;

...бери инициативу на себя, бери на себя ответственность. Не позволяй неуместной или бестактной критике повлиять на твою работу;

...требуй равномерного разделения бытовых и рутинных обязанностей, как в своей семье, так и в организации;

...настаивай на наиболее удобном способе проведения дискуссий — требуй, чтобы все высказывались по очереди, не перебивая, чтобы тебе не приходилось перекрикивать оппонентов;

...при знакомстве — первой протяни руку для приветствия и громко представься. Скорее всего, тебе придётся встретить удивлённый взгляд, зато потом отстаивать свои позиции будет значительно проще;

...не оставляй без внимания ни одного сексистского высказывания или «шутки». Раз это оказывается необходимо, каждый раз каждому объясняй, почему такое поведение неверно и какой вред оно наносит движению. В

конце концов, пропаганда — часть нашей работы;

...находи единомышленников - женщин и мужчин, выступающих против сексизма. Активистки могли бы встречаться на собственных собраниях, обсуждать положение в организации, делиться опытом. В то же время важно научиться отстаивать своё мнение и на собраниях всей организации, а не только на женских кружках, объяснить суть сексизма всем товарищам, а не только друг другу;

...в конце концов, если, несмотря на твои усилия, организация не желает избавляться от сексистских предрассудков — просто уходи из этой организации.

ЗАЩИТИТЬ ПРАВО НА АБОРТ!

Денис Р., КРИ-Мск

В России проживает более 140 млн. человек, почти 40% из них за чертой бедности. Безработица по стране превышает 10%. Демография падает еще стремительнее, чем до кризиса, в силу, прежде всего, экономических причин: высокий уровень безработицы, крайне низкие зарплаты и пособия, отсутствие социальных гарантий и бесплатной качественной медицины. Правящий класс и его государство делают вид, что причина совсем не в этом — просто женщины не хотят рожать. Не хотят — надо их к этому подтолкнуть или даже заставить. Так начинается наступление на право женщины распоряжаться своим телом. Запрет на аборт осуществляется сразу по двум направлениям: в ход идут, как всегда, и дубинка, и крест — законотворческая деятельность умело сочетается с проповедями РПЦ. Цель понятна — заставить рожать при любых условиях и тем самым поднять показатели, не трогая причин высокой детской смертности и низкой рождаемости: капиталистическая система и политика правящего класса.

Два года назад Госдума приняла законопроект об ограничении рекламы абортотерапии: теперь, например, в медицинских центрах нельзя повесить плакат с «рекламой», то есть с информацией об абортотерапии. Ограничивается распространение такой информации в теле- и радиопрограммах, а также при демонстрации кино- и видеороликов. А также на всех видах транспортных средств, на первых и последних страницах газет и обложках журналов. Запрещается «рекламировать» абортотерапию в детских и образовательных учреждениях, санаторно-курортных организациях, в физкультурно-спортивных и оздоровительных учреждениях. Зато уже сейчас с женщинами, решившими сделать аборт, проводятся «психологические консультации», ничего обще-

го не имеющие с медицинской

наукой и сводящиеся обычно к аргументам вроде «так же нельзя».

Эти первые, робкие шаги не вызвали абсолютно никаких протестов. Россия отличается слабостью феминистических организаций и движений — реагировать было некому.

Этим летом начнется второе серьезное наступление реакции — планируется всероссийская акция «Россия без абортов — 2010», акцию благословил председатель Синодального отдела РПЦ по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин (известный своими правыми взглядами, в том числе гомофобными, сексистскими высказываниями). Акцию поддерживают десятки сайтов в интернете, противники абортов создают инициативные группы для

проведения акций, пикетов, сборов подписей — всегда при актив-

Всеволод Чаплин:

«Католическая церковь и через иерархию, и через мирян активно выступает на Западе против тех самых проблем, которые волнуют и современную Россию тоже: это аборты, размывание понятия семьи, культ вседозволенности в личной жизни, в половых отношениях, СМИ, в сфере образования и так далее...»

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

16 стр.

ной поддержке РПЦ и ультраправых. Как бы красиво они себя не называли — «воины жизни», «воины света», «пролайферы» — все они ставят целью законодательное запрещение аборт, то есть поддерживают патриархальные стереотипы, пытаются сделать из женщины бездумный инкубатор во славу капитала. Даже если акция не соберет огромного количества участников, правые и клерикалы при поддержке правящего класса будут продолжать свою кампанию. В скором времени, если не дать им отпор, вполне возможен как частичный, так и полный запрет аборт как часть программы по борьбе с низкой демографией. Уже то один, то другой депутат выступает с такими инициативами. По городам проходят финансируемые государством акции, в которых призывают отказаться от аборт: «Подари мне жизнь», «Праздник спорта», «День семьи», «Маленькое сердце» и т. д.

Но проблема аборт — это не только перспектива их законодательного запрета. Даже сейчас, юридически имея право на аборт, множество женщин фактически не может им воспользоваться. Эта проблема особенно характерна для беднейших регионов России. Рассмотрим эту проблему поближе. Стоимость качественного презерватива (3 штуки) 60–70 рублей, качественный медикаментозный аборт с дальнейшим наблюдением около 9 тыс. рублей, стоимость посещения гинеколога в частной клинике — 900 рублей. В среднем, большинство занимается сексом несколько раз в неделю, т. е. расходы на качественные презервативы должны составлять около 500 рублей в месяц. Если вспомнить, что пособие по безработице составляет не больше 3–4 тыс. по стране, а зарплата у 40% ниже прожиточного минимума, то мы приходим к неутешительным выводам.

Не считая столиц, и крупных городов, где безработица и бедность ниже, чем в регионах, для большинства качественное медицинское обслуживание и противозачаточные средства — непозволительная роскошь. По статистике (людей просили вспомнить их последний секс) презервативами пользуются 20,5% опрошенных, 34% опрошенных в качестве метода контрацепции обычно используют презерватив. Отсутствие сексуального воспитания оставляет женщину в неведении относительно альтернативных способов контрацепции и аборт, а бедность не позволяет ей воспользоваться достижениями медицины.

В скором времени, если не дать им отпор, вполне возможен как частичный, так и полный запрет аборт как часть программы по борьбе с низкой демографией

Законодательный запрет аборт, как показывает история, приведёт лишь к возрастанию количества нелегальных операций и высокой смертности пациенток гинекологов-любителей. То, насколько варварскими могут быть методы подпольных аборт и насколько отчаянной может быть потребность женщины прервать беременность, иллюстрирует знакомый символ нелегальных аборт — проволочная вешалка для одежды.

Женщину угнетает капитализм, порождающий бедность и лишаящий женщину права не рождать, если она этого не хочет; на женщину давят клерикалы при поддержке государства — они кричат об аморальности аборт, подготавливая почву для очередного законодательного запрета.

ЧТОБЫ ОТБИТЬ АТАКИ РЕАКЦИИ НЕОБХОДИМО РАЗВОРАЧИВАТЬ КОНТРАКАМПАНИЮ С КОНКРЕТНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ И ЛОЗУНГАМИ:

— **Нет запрещению аборт!** Отменить законы «против рекламы аборт». Информация об аборт должна быть доступна каждой женщине.

— **За качественную бесплатную медицину.** Женщинам должны предоставляться бесплатные и качественные аборт!

— **За введение сексуального образования** и повсеместного сексуального просвещения!

— **За национализацию компаний** производящих презервативы и бесплатное их распространение!

Статистика

Каждая третья женщина подвергалась сексуальному насилию в возрасте до 18 лет

17 стр.

НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ

ДАЕШЬ САДЫ ЦВЕТАМ ЖИЗНИ!

П. Штейн, КРИ-Мск

Именно под таким лозунгом в Иркутске проходил пикет родителей с детьми у здания регионального правительства. 10 апреля в Иркутске и Ангарске прошли «Марши детских колясок», в которых участвовало несколько сотен человек, протестуя против длинных очередей в детские сады и коррупции в дошкольных учреждениях образования. В своем обращении организаторы акции писали: «Нас часто обманывают, потому что мы молчим! Нас грабят различными поборами, потому что мы молчим! У наших детей своровали ясли и сады, потому что мы молчим! Наших детей лишили достойного образования, потому что мы молчим! Нас, молодых мам, лишили государственных гарантий, льгот и выплат, потому что мы молчим! Нам надоела ложь карманных СМИ и правовой беспредел!»

За последние полтора года различные акции протеста с той же тематикой происходили в Красноярске, Новосибирске, Самаре и Томске. Образовалось даже движение «Российским детям — доступное дошкольное образование». То, что в различных городах родители периодически проводят подобные акции протеста, совсем не удивительно. Система дошкольного воспитания по всей России находится в плачевном состоянии: чтобы отдать ребенка в детский сад, родителям иногда приходится ждать очереди по несколько лет. При этом приходится постоянно сталкиваться с непрозрачностью системы очередей и многочисленными поборами.

Конечно, такая ситуация сложилась далеко не вчера. Патри-

архальная мораль предписывает женщине исполнять «материнский долг», мужчине — «быть добытчиком»; женский труд стоит дешевле, и зарплата мамы зачастую расценивается в семье лишь как «дополнительный» заработок. Поэтому многим женщинам даже во

Теперь женщины-матери фактически оказались перед жестоким выбором: либо оставить маленьких детей без пропитания, либо без присмотра

времена «стабильности» приходилось переключать задачу добычи хлеба насущного на мужей, а самим сидеть дома с малышами и дожидаться, когда, наконец, представится возможность устроить чадо в детский сад. Однако с наступлением экономического кризиса даже подобная роль

курицы-наседки мало-помалу стала непозволительной роскошью. Растут цены на продукты питания и лекарства, растут квартплата и тарифы на транспорт; в то же время зарплаты работающих отцов остаются прежними (а иногда даже снижаются!), а разнообразные социальные выплаты, и без того скудные, тоже не успевают за инфляцией. Если раньше можно было с грехом пополам сводить концы с концами, то теперь женщины-матери фактически оказались перед жестоким выбором: либо оставить маленьких детей без пропитания, либо без присмотра. Правда, на худой конец, задачу воспитания дошкольников можно доверить бабушкам и дедушкам. Но разве пожилые люди выходят на пенсию для того, чтобы совершенно бесплатно взять на себя социальные функции государства?

Чиновники разводят руками и говорят, что на постройку новых детских садов не хватает бюджетных денег. Здесь стоит напомнить, куда в капиталистическом государстве идут доходы тех самых

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

18 стр.

предприятий, на которых работают молодые родители. В бюджет поступает лишь часть дохода в виде налогов, остальное — в виде прибыли — в карман владельцам предприятий. Владельцами же в большинстве случаев оказываются частные предприниматели, которые, разумеется, тоже вовсе не озабочены удовлетворением социальных нужд собственных работников. Удивительно ли после этого, что у государства вечно «не хватает денег» для удовлетворения потребностей общества, особенно сейчас?

Вполне закономерно, что в период кризиса протест родителей понемногу набирает обороты — как и протесты против повышения цен и тарифов, против сокращения зарплат и коррупции чиновников. Объединение всех этих ручейков протеста в общее движение стало бы большим шагом вперед. Ведь такое движение — за создание бесплатных «бюджетных» детских садов, за полную выборность и сменяемость чиновников разного уровня, за национализацию промышленности и банков — охватило бы все стороны общественной жизни и было бы направлено, в конечном счете, на удовлетворение интересов большинства, то есть обычных трудящихся всех полов и возрастов, а не кучки мультимиллионеров.

Статистика

Женщины составляют 71% тех, кто ухаживает за немощными, пожилыми и инвалидами

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЛЕСБИЙСКОГО СЕКСИЗМА

Аннабель Ли, Московская феминистская группа

Как и любые личные отношения женщин, женская гомосексуальность остается в культуре невидимым явлением. Несмотря на множество табу, мы довольно много знаем о российских геех: в апреле 2010 года на обложке русской версии журнала «Esquire» мы даже могли прочесть, что геи, вместе с балеринами и режиссерами, вступают в «Единую Россию».

О российских лесби, глянец-вые журналы не пишут, аккуратно обходя вопрос ориентации одиноких женщин-знаменитостей; в редких случаях попадают материалы о биографиях западных лесби, но информация нередко подвергается сильному искажению и подается как экзотика, светский скандал или ретроспектива. У нас до сих пор нет ни одной открыто гомосексуальной женщины, которая не просто стала бы ролевой моделью для большого круга девушек, но и в то же время внятно опознавалась бы старшим поколением как положительный и безопасный пример непривычной ориентации.

В отсутствие открытого доступа к информации формирование идентичности российских лесби упирается в субкультурную жизнь, которая остается единственной формой социализации. Закрытое, тотально женское сообщество, до сих пор лишенное права голоса в «большой прессе», несомненно, представляет собой значимую политическую силу. Понимание необходимости освобождения женщины от патриархата и (как следствие) консолидация представителей лесби-сообщества в вольных самоуправляемых союзах, где феминистская рефлексия является нормой, могли бы стать мощнейшим инструментом социальных пе-

режен в масштабах всей страны.

Конечно, с начала 2000-х эксперименты с бисексуальностью стали в студенческой и подростковой среде определенным трендом. Это легко связать с общим размытием гендерной идентичности нового поколения, с формированием культуры эмо, направленной на осознание и рефлексии чувственности, наконец, с появлением множества западных фильмов, сериалов, переводной литературы о лесбийских отношениях. Однако к этому времени существовал и собственно российский субкультурный бэкграунд, отсылающий к устной традиции 1970–1990-х гг. Именно он и составил основу контента первых лесбийских открытых ресурсов, главным из которых был Lesbiru.com (так называемый Национальный портал русскоязычных лесбиянок).

Для краткого описания этого бэкграунда стоит немного углубиться в историю.

Советская и постсоветская лесбийская идентичность складывалась в условиях двойной стигмы уголовного преследования гомоэротических отношений и па-

триархатного давления на женщину, которая в СССР воспринималась как исключительно благонадежный, но асексуальный член общества. Функции жены в этой системе оказывались не более чем временным довеском к основной материнской роли, а тема подруги прочно вытеснялась, ассоциируясь разве что со школьной скамьей.

Единственной средой, где женская [гомо]сексуальность была хоть сколь-нибудь легитимной, оставались уголовная среда и (в некоторых случаях) высшая номенклатура — только по той причине, что там вообще были ослаблены «общесоветские» моральные нормы. При этом, по некоторой социальной иронии, именно уголовный мир, с его неписаными «кодексами», был наиболее патриархатным сегментом советского общества. Главным его основанием была жесточайшая мизогиния в сочетании с агрессивным культом матери и полным запретом на феминизацию мужчины.

Под влиянием этих факторов лесбийское сообщество советского времени было вынуждено воспринять господство агрессивной маскулинности как собственную норму. Нетрудно догадаться, что ее обратной стороной было снисходительное неприятие феминного поведения, ассоциируемого со слабой социальной позицией. В соответствии с этим «женщина-мать», стоявшая на вершине советской социальной лестницы, причислялась к маскулинному патриархатному идеалу и выполняла активную роль, организуя и распределяя власть в женских сообществах. Феминная женщина рассматривалась как легкая добыча, материал, «имущество», за которое могла идти борьба между маскулинными женщинами,

однако ее личность при этом обесценивалась в соответствии с уголовным патриархатным стандартом («любовниц» много, «мать» только одна).

Все большая кристаллизация гендерной дихотомии в лесбийском социуме нашла свое отражение и в языке: гендерно нейтральное слово «Оно», которым лесбиянка обозначалась в довоенном сленге, постепенно сменилось гендерно специфичными «кобла» («кобел») и «ковырялка». Присутствие в этих определениях оттенка пренебрежения говорит о том, что они пришли не изнутри, а со стороны: их авторами были настоящие

Единственной средой, где женская [гомо] сексуальность была хоть сколь-нибудь легитимной, оставались уголовная среда и (в некоторых случаях) высшая номенклатура — только по той причине, что там вообще были ослаблены «общесоветские» моральные нормы

«хозяева» уголовного мира — патриархатные мужчины.

Тем более поразительно, что унаследованное от СССР насковзь мизогиничное, полууголовное восприятие женской гомосексуальности почти без изменений перекевало в современную субкультурную норму.

Основным идеологическим стержнем, на котором в начале 2000-х строилась политика *lesbiru.com*, и который до сих пор определяет контент большинства лесбийских русскоязычных сайтов, стала так называемая «классификация лесбиянок»¹. Авторы проекта выделили два основных подвида гомосексуальных женщин — «буч» и «клава», которые, по сути, представляют гротескно крайние воплощения традиционного гендера — гегемонной маскулинности и зависимой феминности. Важно отметить, что статус «клав», ассоциируемой с неблагополучным социальным полем², в субкультуре сильно занижался по сравнению с так называемой «фем» — женщины материально обеспеченной, но сохраняющей феминное поведение. Такое деление дублирует известную дихотомию «клуши-домохозяйки» и «бизнес-леди».

Рядом есть и третий подвид, «дайк». По всей видимости, этот российский образ заимствован из западной культуры (где *dyke* — хоровое нейтральное обозначение женщины-лесби), и может ошибочно восприниматься как андрогинный тип, но прописанный «кодекс поведения» дайка очевидно маскулинен, разве что это более подростковая маскулинность. По сути, и дайки, и бучи демонстрируются как недостижимый объект желаний для «клав», которые не могут проявлять инициативу в отношениях. «Главное оружие всех клав, фем, фемочек и прочих дамочек — ФЛИРТ. Они применяют его всегда и со всеми, но, поверьте, делают это абсолютно бессознательно. Пока буч требовательно стучит кулаком по столу, дайк смущается и вымализует, кла-

1. «Мы предприняли ПЕРВОЕ в русскоязычной мифологии жизнеописание лесбиянок, для чего начали ЦИКЛ СТАТЕЙ, первая из которых <...> посвящена основе основ — классификации» http://www.lesbiru.com/style/butch_klava.html

2. «Как правило, клав работают секретаршами, продавщицами, младшим медперсоналом или уборщицами в цирке. Среди клав часто встречаются хозяйки косметических салонов, что броско и пагубно отражается на их внешнем виде» (там же). См. также: Нартова Н. Молодежная лесбийская субкультура в Санкт-Петербурге <http://subculture.narod.ru/texts/book2/nartova.htm>

ва железобетонно флиртует, закатывая окружающих в асфальт улыбками, ужимками, извивыми глазами и нежным голосом»³.

Подобные теоретические тексты авторов lesbiru.com и руководства по лесбийской любви, которые и спустя десять лет кочуют с одного ресурса на другой, дополняются квази-фольклором собственного производства, подтверждающим необходимость «правильной лесби» четко следовать гендерному стереотипу. Изречения типа «Клава — она и есть Клава. Чего с нее, дуры, взять?» или «Терпи, дайк, бучем будешь»⁴ транслируют все те же социальные иерархии общего подчинения маскулинной фигуре, чье место занимает буч. Потрясающий воображение феномен — двойная стигматизация лесбийской феминности, в которой гомосексуальное сообщество вдруг присоединяется к гетеросексуальному: «В постели клави, как правило, пассивны, поэтому бучи — источник нескончаемых эротических переживаний клави. Хотя она (клава) может заводить роман и с клавиой (при хроническом отсутствии бучей или под влиянием бездарных женских романов), — их связь оказывается бесплодной, поскольку обе слишком пассивны»⁵. Упоминание «нескончаемых переживаний» и «бездарных женских романов» как единственного источника чьей-либо эмоциональной жизни и стигматизация «пассивной» роли настолько типично патриархатны, что не нуждаются в комментариях.

Все это дробит лесбийское сообщество на надуманные касты, отчуждая женщин друг от друга по



привычной схеме гендерной дифференциации. Нужно ли говорить о том, что сама по себе женственность в этих условиях предельно обесценивается, жестко приравниваясь к образам традиционной феминности. Пропаганда маскулинности в «теории» авторов lesbiru.com носит совершенно гетеросексистский характер, смыкаясь с гляцевым стандартом преклонения перед мужчиной:

«Ну и, наконец, самое-самое важное! Помните, что даже если ваша дама 100% клавиень, никогда не называйте ее клавиой, потому как она, поморщась, согласилась бы быть фем, но в мечтах она всегда будет мнить себя бучом, ну или как минимум дайком».

Точно в соответствии с этой нормой основным типом лесбийской социализации в современной России оказываются фан-сообщества певиц, актрис, звезд гей-сериалов: «подобные группы ориентированы на вторичность, подражательность, пассивную идентификацию с кумирами, впитывание чужой жизни, эскапизм»⁶. Добавлю, что строго вертикальная, иерархизированная организация этих сообществ самым прямым образом закрепляет роль женского комьюнити как пассивной толпы, не способной на собственные действия. Поэтому при общей идеализации маскулинного поведения *российская лесбийская идентичность оказывается крайне размытой*, ограничиваясь побрякушками с радужной символикой, просиживанием денег в клубах, молодежно-брутальным стилем в одежде и... мизогинистскими настроениями.

Постоянной чертой лесбийских фан-сообществ⁷ является и фетишизация отношений, основанных на романтическом поклонении, которые переносятся и в личную жизнь. Так как ритуал романтического ухаживания гендер-

3. Jane Jay. Поздравляем, у Вас клава! <http://www.lesbiru.com/society/butch-femme/klava.html>

4. <http://www.vdova.net/humor/slovarik.html>

5. http://www.lesbiru.com/style/butch_klava.html

6. Зеленина Г. «И нас по-иному уже не заставишь»: портрет одной субкультуры в юности // «НЛО» 2007, № 88 <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/88/ze12.html>

7. Например, фан-сообщества Земфиры, Ренаты Литвиновой, «Ночных снайперов» и Дианы Арбениной, поклонники Кэтрин Менниг...

но консервативен и происходит из патриархатных шаблонов, он хорошо встраивается в упомянутые «классификации», построенные на угнетении и обесценивании более женственного партнера и пропаганде маскулинного поведения (агрессия, алкоголизм, физическое насилие, отказ говорить о чувствах и др. — в сочетании с финансовым доминированием).

Портал lesbiry.com прекратил свое существование в середине 2000-х, уступив место более идеологически рыхлому ресурсу labrys.ru с довольно случайным контентом. Однако в 2005 г. labrys.ru опубликовал программную анонимную статью «Лесбиянки и большая политика», где итог обретенной социальной идентичности был сформулирован неожиданно четко: «Для общественной деятельности нужно, чтобы лесбиянки представляли собой социальную группу. На наш взгляд, такое выделение неправомерно. Какие могут быть особые интересы у лесбиянок?<...> Это общие права человека, и ничего специфического в них нет».

Формулировка удивляет и обескураживает своей пораженческой интонацией. Но еще более неожиданным кажется ее итог:

«Выбирая такую позицию, мы выбираем капитализм». Принимая капитализм, мы отказываемся от отношений власти, вступая с другими только в отношения обмена и сотрудничества. Также мы отказываемся от политики и от политической деятельности, как имеющих целью власть и насилие⁸.

Именно здесь, в этой фразе, содержатся реальные политические последствия сексизма, насаждаемого в лесбийской среде, но важные и для всех нас.

Клава, буч и дайк едва ли могут внятно сформулировать об-

щие ценности и цели, так как они отказались от объединяющей женской идентичности в пользу субкультурной (а значит, мизогиничной) нормы. Конечно, они не хотят причислять себя к угнетаемому меньшинству, но *de jure* им остаются, так как все лесбиянки — женщины. Активное вытеснение этой ситуации — как и вообще темы гендерного неравенства — приводит к полному отказу от политики.

Но не стоит забывать, что отказ вступать в дискуссию снова приводит женщин к традиционной «невидимости» в истории и культуре, которая длилась тысячелетиями. И помня этот опыт, необходимо знать: «невидимая» позиция кажется безопасной до тех пор, пока ее представители не сталкиваются с преследованием, которое автоматически тоже становится неви-

димым, а значит — не наказуемым. Именно так не наказуема сегодня гомофобия.

В сложившейся ситуации у российских лесби остался только один выход — максимально полно осознать свое социальное положение как женщин. Уверена — вместо того, чтобы подражать агрессивной маскулинности и противопоставлять себя несуществующим «клавам», мы сможем окончательно отказаться от традиционных ролей, и сообща формировать свою идентичность, свободную от стереотипов. Даже простое чтение литературы о гендере и женском движении, участие в сетевых обсуждениях феминизма поможет нам объединяться, а не дробить сообщество на «хорошие» и «плохие» идентичности.

ЭТОТ ТЕКСТ Я ХОТЕЛА БЫ ЗАКОНЧИТЬ ОБРАЩЕНИЕМ КО ВСЕМ ЖЕНЩИНАМ-ЛЕСБИ

Дорогие подруги!

Осознание и преодоление внутренней мизогинии позволит нам осознать, что мы не гости, а хозяйева в этом обществе, что мы имеем прямое отношение ко всему женскому вопросу. Мы можем решать его сообща с гетеросексуальными женщинами — так как стигмы, которым мы подвергаемся, не просто едины, но и невероятно сильны.

Ведь до тех пор, пока мы не осознаем, как именно стереотипы управляют нами против нашей воли — мы будем работать не на себя, а на патриархат, угнетая друг друга от его имени, да еще и подписываясь словом «капитализм».

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

22 стр.

8. <http://labrys.ru/node/2402>

КТО ТЫ? КАКОЙ ТЫ? С КЕМ ТЫ??

Дмитрий Радчук, КРИ-Мск

Дискриминация гомосексуалов напрямую связана с патриархальной моралью и дискриминацией женщин. В сознании обывателя гей — это полумужчина-полуженщина, то есть мужчина, добровольно опустившийся до положения женщин. А патриархальное общество оставляет женщине унижительную, подчинённую роль и объявляет её существом неполноценным, «дополнительным» к личности мужчины — её хозяина. Сами ЛГБТ-пары копируют и воссоздают патриархальные отношения, где есть подчиняющие и подчинённые, «активы» и «пассивы», «бучи» и «клавы». Так и в ЛГБТ-сообществе зачастую человек, выполняющий «женскую» роль считается униженным и неполноценным. Ему предписывается быть феминным («жеманным»), экономически и психологически зависимым, слабым, больше заботиться о своей внешности, нежели об интеллектуальном развитии. В некоторых странах, социальных прослойках и кругах геями считаются только «пассивные» геи, и именно они подвергаются дискриминации и унижению.

Связь гомофобии с патриархальной моралью очевидна, однако, если необходимость борьбы против дискриминации женщин хотя бы на словах понимают все левые, то тему отношения марксизма к дискриминации сексуальных меньшинств большинство левых активистов в России предпочитают обходить стороной. Одни «марксисты», озабоченные исключительно мировыми проблемами, при ее упоминании превращаются в хихикающих тинейджеров. Другие просят не приставать к ним с подобной грязью.

Существует несколько устойчивых клише в отношении ЛГБТ:

Первое клише: гомосексуальность — есть некое психическое или физиологическое забо-

левание, некое отклонение от нормы. По этому поводу следует заметить, что половое поведение есть поведение социальное, а значит определяемое нормами и стереотипами, имеющими социально-историческую природу. Практически любая деятельность современного человека оказалась бы средневековому сеньору или монастырскому держателю ненормальной. И они были бы правы! Точно также считают ненормальной и патологической деятельностью революционеров современные филистеры, задающие тон в СМИ. На вечный вопрос, кто виноват? сегодня готов и вечный ответ: левые, евреи (цыгане в Чехии, черные в США и т. д.) и... «гомосексуалисты».

Второе укрепившееся клише

— это, якобы, мелкобуржуазность гомосексуальных отношений. Ярлычок этот появился в начале 20-го века, когда не существовало ни научных, ни культурных предпосылок для изучения этой сферы человеческой жизни. Позже, этот миф приобрел псевдопролетарскую окраску благодаря сталинистской политике в 30-е годы. Нарком юстиции Николай Крыленко заявил: «гомосексуализм является продуктом разложения эксплуататорских классов».

Но первоначальная политика партии большевиков, молодежи и рабочих активистов

в отношении гомосексуальности была принципиально иной. Русская революция не могла не перевернуть все старые нормы полового поведения и, главное, их основу — традиционную сословную иерархию православной империи с её патриархальной моралью. Большевики создают самое прогрессивное в мире сексуальное законодательство. Уравниваются в правах мужчины и женщины. Легализуются аборт. Упрощается процедура заключения брака и развода. «Гомосексуализм» в уголовных кодексах 20-х годов просто не упоминается. В БСЭ за 1930 год в статье «Гомосексуализм» делается упор на преодоление отчужденности, свойственной гомосексуалам в буржуазном обществе и на отказе от морализаторства, — молодое советское законодательство вообще не знает так называемых «преступлений направленных против нравственности». Разумеется, не было и не могло быть и никакой полиции нравов.

Общий поворот советского государства вправо, вызванный поражением мировой революции, экономическими проблемами, культурной отсталостью и подъемом всевластной бюрократии, неизбежно затронул и сексуальную политику. Гомосексуальность приравняли к контрреволюционной деятельности. В 1934 году нежелание «участвовать в процессе размножения» наряду с аборт стало преступлением. Усиление гомофобии происходит параллельно с наступлением на права женщин. Пресса была переполнена торжествующими статьями престарелых профессоров медицины и педагогики, в то время как редакции были завалены возмущенными письмами большевиков и зарубежных коммунистов.

Первыми, кто приветствовал нововведение сталинской клики, были разномастные европейские фашисты и национал-социалисты, которые призвали брать пример с Советского Союза. Сворачивание социальной программы в сфере вопросов сексуальности и половой политики было очередным ударом сталинизма по международному рабочему движению. Зарубежные левые ЛГБТ и женские организации были обезоружены. Освобождение рабочих обоих полов от дискриминации на основе сексуальности было отдано на откуп буржуазным организациям. Поэтому пока Хрущев публично смаковал слово «пидарасы», считая свое ерничество верхом остро-

Протест геев и лесбиянок рождается из их повседневного опыта страданий и унижений в буржуазном обществе, где затейливо переплетаются различные формы угнетения.

умия, 60-е годы вдруг обозначили активные организации лесбиянок и гомосексуалов, которые проводили миллионные демонстрации в защиту своих прав. Попытки полиции закрыть гей-бары в рабочих районах Лос-Анджелеса приводили к многотысячным столкновениям и настоящим городским боям.

Конечно, гомосексуалы есть и среди самых дремучих и отвратительных мелких буржуа. И они этого не скрывают. Наоборот! Элтон Джон и Навратилова, Моисев или Пенкин выставляют свою гомосексуальность напоказ. Эпатаж, скандальная позиция помогает быть все время на виду, на экранах TV, на страницах журналов, а значит, получать все больше и больше денег.

Но что позволено гомосексуальному Юпитеру, не стоит делать

гомосексуальному быку. Ублюдочные рок-музыканты легко могут плевать в зал или швырять в своих слушателей (фактически, клиентов) обломки гитар. Но обычный продавец серьезно ошибется, если начнет также вести себя по отношению к покупателям.

То же и с ориентацией. Если ты гомосексуален, то лучше будет, если ты не станешь заикаться об этом работодателю. Кому понравятся «ненормальные» работники?

Геи, лесбиянки и бисексуалы — это не только тупые участники тупых ток-шоу. Это наши соседи по лестничной клетке и рабочему месту, наши родственники и друзья. Протест геев и лесбиянок рождается из их повседневного опыта страданий и унижений в буржуазном обществе, где затейливо переплетаются различные формы угнетения. Любой гей-рабочий, не имеющий средств на посещение дорогих столичных гей-клубов, знает каково быть геем в обществе, искалеченном навязанными ему стереотипами.

Освобождение каждого человека от всех видов угнетения: экономического, национального, полового, на основе сексуальности или любого другого — наша прямая и открытая программа. И мы будем последними, кто станет разделять рабочий класс по принципу сексуальной ориентации.

Статистика

42% бездомной молодежи, в основном сбежавшие из дому из страха перед насилием, идентифицируют себя как геи или лесбиянки

ГЕНДЕР ДЛЯ «ЧАЙНИКОВ» 2

Максим Таранов

Книга «Гендер для «чайников» – 2» (Фонд имени Генриха Бёлля, Москва, «Звенья», 2009, 248 с.) написана коллективом авторов. Научный редактор книги – Ирина Тартаковская. Эта книга является продолжением книги «Гендер для «чайников»».

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

Авторы ставили своей целью рассказать простым и понятным языком о гендере. Гендер — это социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Одним из направлений гендерных исследований является проблема неравенства мужчин и женщин в обществе и в личных отношениях. Борьба с гендерным неравенством является задачей феминизма, хотя авторы и избегают употребления этого термина, не желая отпугивать читателей, и преподносят свою книгу, как научную работу по гендерным вопросам, в то время как феминизм больше ассоциируется с общественно-политической деятельностью, направленной на достижение гендерного равенства.

Приведено большое количество фактического материала о ситуации в России и в мире и исторических данных. По ним можно видеть, что различия в поведении, способностях, положении в обществе между мужчинами и женщинами сильно меняются в зависимости от места и времени. А это

значит, что они не являются заданными биологически, а формируются средой — экономическими и политическими отношениями в обществе, общественными учрежде-

Возникновение частной собственности и классового неравенства привело к экономической власти в первую очередь тех мужчин, которые обладали частной собственностью

дениями, воспитанием, культурой и т. д. — и могут быть преодолены.

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Наталья Пушкарева в главе об истории женщин пишет о том, как возникло гендерное неравенство и патриархат, который в книге определяется в связи с тем, что большинство ресурсов, выражающихся в материальном богатстве, политическом влиянии, доступе к лучшим рабочим местам и наиболее престижным социальным позициям, находятся преимуще-

ственно в распоряжении мужчин. Приводится мнение Гейл Рубин, что неравенство способностей породило неравенство социальное — мужчины легко обратили свою неспособность к рождению детей в преимущество. Следует добавить, что рождение детей способствовало тому, что у женщин было меньше возможностей выполнять тяжелую работу в период беременности и после родов, чем у мужчин. Кроме того, более высокий средний уровень физической силы мужчин приводил к тому, что мужчинам в среднем легче выполнять тяжелую физическую работу. Эти биологические различия с существенной вероятностью вели к более высокому статусу мужчин, чем женщин, в том числе, к присвоению мужчинами большей части собственности. Возникновение частной собственности и классового неравенства привело к экономической власти в первую очередь тех мужчин, которые обладали частной собственностью. Также различие в среднем уровне физической силы привело к возможности установления

власти мужчин путем физического насилия. Объективные факторы исторического развития вели к патриархату с большой вероятностью, но вряд ли установление патриархата, тем более в таких жестоких формах, было неизбежным. Кроме объективных, здесь сыграли свою роль субъективные факторы, связанные с общественными представлениями, существующими в культуре, что означает возможность преодоления патриархата даже в условиях указанных биологических различий. Для достижения гендерного равенства необходимы изменение сознания населения и борьба против сексизма в культуре. Но для этого необходимо сделать социальную роль данных различий минимальной. Необходимы дальнейшая механизация тяжелого физического труда и улучшение его условий, развитие средств для работы по дому и уходу за детьми и вынесение этой работы в сферу оплачиваемого общественного труда.

Но указанные различия не освобождали женщин от тяжелой работы в домашнем крестьянском хозяйстве во времена феодализма. В книге отмечается, что в крестьянских семьях, где не было больших различий между трудом мужчин и женщин, отношения в некоторых аспектах были более равными, чем в семьях владельцев крупной собственности. Но замечу, что при этом от женщин требовалось работать на поздних сроках беременности и сразу после родов, что подрывало здоровье женщин и детей и способствовало высокой детской и материнской смертности. Кроме того, в крестьянских семьях было распространено физическое насилие мужчин против женщин, чему способствовали тяжелые социальные условия, которые накладывались на патриархальное гендерное неравенство.

В книге написано, что в семьях владельцев крупной собственности жены помогали мужьям и не работали за пределами семьи, и что жены богатых мужчин, владеющих крупной частной собственностью, в том числе в современной России, часто бросают работу ради контроля над имуществом и прислужгой. Это способствует гендерному неравенству и зависимости женщин от мужчин в богатых семьях.

КАПИТАЛИЗМ И ПАТРИАРХАТ

Указывается, что при капитализме произошло жесткое раз-

Сталинская бюрократия была неспособна преодолеть трудности в построении нового общества и вместо обобществления домашней работы и ухода за детьми и развития средств для этой работы предпочла действовать путем укрепления традиционной семьи

деление на неоплачиваемые сферы домашнего труда и воспитания детей, которые стали считаться непрестижными женскими занятиями, и престижную мужскую сферу оплачиваемой занятости вне дома. При этом экономическая зависимость женщин от мужчин способствует патриархальному гендерному неравенству.

Отмечается, что при капитализме традиционный гендерный порядок начинает разрушаться под воздействием экономических, политических и культурных вызовов. На мой взгляд, это связано с тем, что дальнейшее развитие производительных сил приводит к механизации тяжелого физического труда и развитию средств, облегчающих домашнюю рабо-

ту и уход за детьми, что снижает социальную роль биологических различий, послуживших поводом для патриархата. Повышается потребность общества в оплачиваемой рабочей силе, что способствует вовлечению женщин в сферу оплачиваемой занятости. В СССР в условиях государственной собственности на средства производства этот процесс начался раньше, чем в капиталистических странах. Но ряд факторов, связанных как с экономической отсталостью страны, так и с политикой и культурой, способствовали сталинистской патриархальной реакции 1930-х годов и сохранению высокой степени гендерного неравенства в личной сфере отношений — домашняя работа и воспитание детей, сексуальные отношения и личное общение.

Сталинская бюрократия была неспособна преодолеть трудности в построении нового общества и вместо обобществления домашней работы и ухода за детьми и развития средств для этой работы предпочла действовать путем укрепления традиционной семьи. Л. Д. Троцкий в книге «Преданная революция» писал:

Взять старую семью штурмом не удалось. Не потому, что не хватило доброй воли. И не потому, что семья так прочно держалась в сердцах. Наоборот, после короткого периода недоверия к государству, его яслям, детским садам и подобным учреждениям, работницы, а за ними и передовые крестьянки оценили неизмеримые преимущества коллективного ухода за детьми, как и обобществления всего семейного хозяйства. К несчастью, общество оказалось слишком бедно и мало культурно. Планам и намерениям коммунистической партии не отвечали реальные ресурсы государства.

Из данной работы Троцкого можно сделать выводы, что в условиях недостатка необходимых ресурсов качество труда, выпол-

няемого общественными учреждениями, во многих случаях уступало качеству домашней работы, выполняемой в условиях гендерного неравенства преимущественно женщинами. Кроме того, бюрократия (как слой, состоящий в основном из мужчин, обладающих богатством и властью, которому выгодно гендерное неравенство) была заинтересована в иерархической структуре общества с поощрением власти мужчин над женщинами и родителей над детьми и невмешательством в семейное насилие. Все эти средства способствуют контролю над населением и препятствуют стремлению народа к социальному и гендерному равенству.

В главе Елены Жидковой и Елены Здравомысловой о семье

В Российской Федерации все виды дискриминации в области трудовых отношений, в том числе по полу и возрасту — уголовное преступление. Однако в реальности эти законы не выполняются

приводятся данные, что в СССР участие мужа в домашнем труде было инерционным и слабо зависело от нагрузки жены на службе и ее профессионального статуса. Вследствие занятости работой по дому и воспитанием детей в СССР женщинам доставались низкооплачиваемые и малоквалифицированные рабочие места. В свою очередь более низкая оплата труда женщин по сравнению с мужчинами способствовала их более низкому статусу в семье и занятости женщин домом и детьми. Те же явления анализируются и в капиталистических странах, включая современную Россию.

Борьба трудящихся за свои права (в том числе под влиянием Октябрьской революции в России)

наряду с экономическим развитием способствовала переменам в капиталистических странах, что выражалось в социальных гарантиях, развитии сферы социальной защиты, переменам в сторону национального, расового и гендерного равенства. Но все эти перемены не могут быть достаточными в рамках капитализма. Например, капиталисту во многих случаях невыгодно брать на работу женщин в связи с перерывом на рождение детей в условиях, когда воспитание детей и работа по дому считается делом только женщин, и когда считается, что женщина, занятая домом и детьми, не может быть хорошим работником. Так, приводится заявление российских депутатов, отражающих интересы буржуазии, что работодателя

вообще нельзя принуждать брать на работу ненужных ему лиц. При капитализме растет социальное расслоение и расслоение между развитыми и менее развитыми странами, при этом менее развитые страны, включая Россию, отстают и по уровню гендерного равенства.

Для многих современных стран типичной является двойная нагрузка на

женщину: труд на производстве (причем труд женщин оплачивается меньше, чем труд мужчин) и домашний труд. В книге говорится о вытеснении женщин в России в 1990-е годы из многих престижных и оплачиваемых сфер занятости. Кроме того, произошло разрушение системы социальной защиты, которая позволяла сочетать оплачиваемый труд с воспитанием детей. Отмечается, что женщины составляют большинство безработных.

Елена Попкова и Алексей Козлов в главе о политике и гендерном равенстве указывают, что в Российской Федерации все виды дискриминации в области трудовых отношений, в том числе по полу и возрасту — уголовное пре-

Исследования Австралийского бюро статистики 1990-го года свидетельствуют о том, что неоплачиваемая работа женщин по дому (готовка, уборка, стирка и уход за детьми) равняется **83%** ВВП.

ступление. Однако в реальности эти законы не выполняются. Написано о более низкой оплате профессий, которые считаются женскими, о том, что средняя зарплата женщин не превышает двух третей мужской зарплаты и что сохраняется феномен «стеклянного потолка», ограничивающего возможности профессионального продвижения женщин, поскольку на них лежит основная ответственность за организацию семейного быта.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о необходимости реальных социальных гарантий женщинам в условиях государственного регулирования рынка труда. Необходима механизация домашнего труда и вынесение ее в сферу общественной оплачиваемой занятости. Но в условиях капитализма эти меры остаются невыгодными для обладателей собственности и власти. Необходимо изменение сознания населения, чтобы ответственность за дом или оплачиваемую работу не связывалась с полом. Только одновременная борьба как с

капитализмом, так и с патриархатом, как с социальным, так и с гендерным неравенством может быть успешной.

СЕМЬЯ И ДЕТИ

В главе Алексея Беянина и Ольги Исуповой о рождаемости и смертности указывается, что повышение уровня жизни населения во всем мире привело к снижению рождаемости по сравнению с прошлыми веками, так как исчезла необходимость в детском труде в семье, в частности, у крестьян. При этом для России характерна не столько низкая рождаемость, сколько высокая смертность с низкой средней продолжительностью жизни мужчин.

Приводятся данные, что в России пособие по уходу за ребенком выплачивается только в течение 70 дней до родов и 70 дней после родов, а его размер в 2007 году был ограничен суммой не более 2340 руб/мес. В условиях резкого сокращения числа ясель и распространения платных детских садов это делает крайне затруднительным сочетание ухода за детьми, которое традиционно лежит на женщинах, и оплачиваемой работы.

С буржуазными ценностями индивидуализма, необоснованно отождествляемыми с индивидуальностью, авторы главы о семье связывают то, что супружеские отношения становятся важнее родительства. На самом деле это связано с движением в мире к гендерному равенству, когда воспитание детей реже становится поводом для ограничения свободы, в первую очередь женщин, в личных отношениях.

В главе Ольги Исуповой и Игоря Кона о материнстве и отцовстве указано, что содержание отцовских ролей и необходимых для этого навыков определены куль-

турой менее четко, чем материн-

ские роли, а отцы тратят на воспитание детей меньше времени, чем матери. Даже в Швеции, несмотря на юридическое равенство, женщины тратят на хозяйство и уход за ребенком в 5 раз больше времени, чем мужчины. При этом говорится, что очень немногие отцы, несмотря на 100% компенсации, пользуются отпуском по уходу за ребенком. Это может быть связано с тем, что сохранение работы и



карьерное продвижение наемных работников зависит от работодателей, которым невыгодно предоставлять отпуск наемным работникам, а «социалистические» механизмы в условиях частной собственности не работают. Необходимо уничтожение капитализма и патриархата, а также влияние на личные отношения и сознание людей с целью его изменения.

Из приведенных данных следует, что существующие меры в России по повышению рождаемости неэффективны — в частности, из-за низкого уровня социальной защиты и развития социальной сферы. Авторы главы о рождаемо-

сти и смертности пишут, что рождаемость во всех развитых странах недостаточна для воспроизводства населения, но не пишут, что осуществление гендерного и социального равенства и развитие социальной сферы в воспитании детей могло бы решить эту задачу. Рождаемость повысится, когда воспитание детей не будет возлагаться только на мать. Для этого необходимо усиление роли общественного воспитания детей в детских учреждениях и равное участие отцов с матерями в их семейном воспитании, а также возможное участие других людей при необязательном воспитании детей именно биологическими родителями.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ И КУЛЬТУРА

В книге указывается, что существующие отношения между полами выгодны тем социальным группам, которые извлекают из существующего порядка распределения власти определенные преимущества. Защищая привилегии господствующих групп, СМИ тиражируют определенные образцы мужественности и женственности. СМИ, образование, политика диктуют людям: какими быть или казаться, чего желать и какими средствами этого достигать. Следует добавить, что капиталистический рынок и патриархальное общество создают стандарты высокого уровня материального потребления, недостижимого для большинства людей. Для женщины с низкими доходами материальная зависимость от мужчины может быть вопросом выживания, когда женский труд оплачивается меньше, чем мужской. Но даже в случае высоких доходов семьи распространение ценностей потребления в ущерб ценностям человеческих отношений и традиции, связанные с отведением женщинам домашней сферы в богатых семьях, способствуют «доброжелательному сексизму», когда ущемление прав женщин подкрепляется традици-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

28 стр.

ей материальной и моральной ответственности мужчин в ряде ситуаций.

В главе Елены Здравомысловой и Анны Темкиной пишется, что власть женщин в условиях патриархата — это власть слабых, которая принимает форму манипулирования или косвенного воздействия на тех, кто доминирует открыто. При этом обращается внимание на преимущества, которые получают женщины, но, на мой взгляд, недостаточно говорится об отрицательных последствиях для женщин, которые больше, чем преимущества, особенно в личных отношениях. В книге больше уделяется внимания гендерному неравенству в общественной сфере, чем в личной (отношения в быту и секс), о чем свидетельствует определение патриархата в книге.

В главе Игоря Кона и Анны Темкиной о сексуальности указывается, что идея сексуального просвещения в России была заблокирована в 1996–1999 годах усилиями консервативных политиков, церковников и коррумпированных СМИ при финансовой и идеологической поддержке американских фундаменталистов. Но в то же время пишется о снижении числа нежелательных беременностей и аборт, связанном с использованием контрацепции, хотя Россия по этим явлениям остается на одном из первых мест в мире. Авторы связывают с недостаточным сексуальным образованием и высокий уровень распространения заболеваний, передающихся половым путем. Отмечается появление в России доступа к специальной литературе о сексологии и насыщенного рынка контрацепции, а также улучшение медицинского обслуживания. Но не говорится, что такое обслуживание доступно не всем, а качество бесплатной медицины ухудшилось по сравнению с советскими временами.

В главе Николая Митрохина о религии написано, что церковь

продолжает считать главой семьи мужчину, выражает отрицательное отношение к праву женщины на аборт и гомосексуальности. Официальная позиция РПЦ заключается в осуждении abortивной (прерывающей развитие оплодотворенной яйцеклетки) контрацепции и полового просвещения, одобряющего добрые связи. Рекомендуются воздержание, а не контрацепция. Многие священники отрицательно относятся к любой контрацепции и любому половому просвещению.

В главе Ирины Саморуковой о культуре показано, что образы мужчин и женщин, создаваемые в различных жанрах культуры, не только отражают представ-

Церковь продолжает считать главой семьи мужчину, выражает отрицательное отношение к праву женщины на аборт и гомосексуальности

ления людей о самих себе и своих реальных взаимоотношениях, но и выступают как своеобразные ориентиры для действия, в данном случае для строительства гендера. Однако, к недостаткам книги, включая данную главу, следует отнести то, что в ряде случаев авторы избегают критики гендерных стереотипов и сексизма, распространенных в культуре — в религии, искусстве, литературе, СМИ и т. д., не желая идти против представлений, одобряемых теми, кто обладает властью и собственностью, и распространенного общественного мнения. В частности, автор главы пишет: «Никто не оспаривает правомерность работы рекламы со стереотипами — в конце концов, и литература, и искусство, особенно массовое, тоже основывается на них», — с такой точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как сексизм в рекламе и в культуре является се-

рьезной проблемой.

РЕЗЮМЕ

В книге приведен ряд ценных данных, и их анализ представляет несомненный интерес. В то же время, для ряда глав характерны некритическое отношение к буржуазным и патриархальным ценностям потребления, ориентация на интересы обеспеченных людей и недостаточное внимание к интересам остальных слоев населения. Критика социального неравенства и гендерного неравенства в личной сфере во многих случаях недостаточна. Несмотря на это, книга дает возможность задуматься о том, что не следует ограничивать свои индивидуальные качества и способности следованием гендерным ролям. Но для достижения гендерного равенства и освобождения индивидуальности женщин и мужчин необходимы перемены в обществе — как в политике и экономике, так и в культуре и морали. В книге приведены данные о том, как существующее гендерное и социальное неравенство отражается в культуре и морали, и как общественные представления способствуют укреплению общественного неравенства. Необходимо уничтожение как капитализма и социального неравенства, так и патриархата и гендерного неравенства.

Статистика

Бытовое насилие — основная причина смертей и травм женщин в мире



КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Со всеми вопросами и предложениями обращаться к организатору кампании (Женя)

Телефон: 8-903-967-55-02

Электронпочта: jane.irresponsible@gmail.com

Группа Вконтакте: <http://vkontakte.ru/club16277360>

Сайт: <http://socialistworld.ru>

